

УДК 33 DOI: 10.14451/1.242.479

Деятельность китайских компаний на территории России в условиях санкций

© 2025 **Амурская Марина Александровна**

Заведующий Кафедрой международного бизнеса, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: amurskaiam@mail.ru

© 2025 **Морев Илья Артемович**

Студент Факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: ksuemam@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Китай, санкции, диверсификация рисков, локализация производства.

В статье рассматриваются вопросы развития китайских компаний на территории России в условиях санкционных ограничений. Авторы выделяют основные санкции, которые оказывают существенное воздействие на деятельность китайского бизнеса в России. Приводятся стратегии китайских компаний по нивелированию санкционных рисков, в том числе диверсификация бизнеса, локализация производства, использование национальных валют, краудфандинг и финтех-решения.

Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся в 2022 году, привела к кульминации экономических санкций Запада против России, введенных еще после «Крымской весны» 2014 года. С 2014 года западные страны вводили санкции против России в основном в финансовой, энергетической и оборонной сферах. Санкции 2022 года и последующих лет считаются самыми суровыми и всеобъемлющими санкциями, введенными в отношении одной страны, в истории. Это санкционное давление оказало беспрецедентное влияние на российскую экономику и на взаимодействие с иностранными партнерами.

Безусловно, западные санкции оказали определенно негативное влияние на экономическое развитие России, в частности, выражающееся

в: изменении доли промышленной структуры в ВВП, изменении продуктовой структуры сельского хозяйства и сферы услуг. Однако в ответ на экономические санкции российское правительство приняло ряд мер по развитию «слабых» отраслей промышленности, строительству «финансовых крепостей», содействию развитию научно-технических отраслей и углублению сотрудничества с дружественными странами.

Среди таких стран особое положение занимает Китай. Многочисленные раунды санкций, которые Соединенные Штаты, Европа и другие страны ввели против России, в основном являются первичными санкциями. Однако фактически некоторые из мер непосредственно содержат положения о вторичных санкциях, которые могут быть применены к китайским компаниям. Рас-

смотрим основные из них [10].

1. Санкции США в отношении «региона ДонЛу» (так в Китае называют территории ДНР и ЛНР). Китайским компаниям, имеющим деловые отношения с районом ДонЛу, рекомендуется полностью осознавать риски замораживания и утраты активов.
2. Вторичные санкционные риски, связанные с «существенной помощью». Если сделка между китайской компанией и субъектом, находящимся под санкциями, будет признана «существенной помощью», компании грозит заморозка имущества и отключение от банковского обслуживания американскими банками. Правительство КНР рекомендует китайским компаниям, ведущим бизнес с Россией, учитывать санкционные списки SDN, SSI, LSP, CAPTA, NS-MBS и другие.
3. Межбанковская деятельность. Крупнейшие российские банки/финансовые учреждения, включая Сбербанк и Банк ВТБ, в течение последних нескольких раундов вводились санкции различной степени жесткости. Китайские банки вынуждены отказываться предоставлять услуги российским банкам или даже иностранным банкам, расположенным в России, из соображений ухода от собственных рисков. Также под ограничения попало использование долларов США, евро и фунтов для расчетов. Отключение системы SWIFT не позволяет банкам использовать глобальную систему для проведения трансграничных поступлений и платежей, что серьезно влияет на экспортно-импортную деятельность с Россией, даже если речь идет о китайских компаниях с долгосрочными деловыми отношениями.

Отмеченные выше и иные ограничения являются весьма существенными для Китая, так страна во многом опирается на стабильные отношения со странами Запада, в том числе в таких критически значимых сферах как сельское хозяйство, высокотехнологичная продукция и др. [2].

Одновременно с ростом трудностей взаимодействия с Россией наблюдается тенденция к укреп-

лению российско-китайского сотрудничества и увеличению присутствия китайских компаний на территории России [5].

Среди основных стратегий, реализуемых китайскими компаниями на российском рынке с целью смягчить санкционное давление, можно выделить следующие:

1. Диверсификация бизнеса. Обеспечивает защиту деятельности от потерь в нестабильные периоды, создает финансовые резервы для предстоящего роста или на случай убытков, а также позволяет максимизировать прибыль. Как правило, она реализуется посредством: поиска новых партнеров, расширения ассортимента продукции, вложения в новые технологии и инновации. В качестве примеров можно привести:
 - инвестирование китайской компании-гиганта Alibaba Group в российско-швейцарский стартап WayRay, размер вложений составил около 18 млн долл., был запущен пилотный проект по созданию автомобиля с голографическим AR-дисплеем;
 - один из крупнейших китайских конгломератов Tencent приобрел миноритарный пакет акций студии GFA Games, разрабатывающей игру Pioneer. Инвестиции позволили ускорить выпуск продукта и способствовали расширению штата компании;
 - китайская крупнейшая компания по производству бытовой техники Haier работает со стартапами на отдельной платформе-инкубаторе, которая открывает для новичков производственные, финансовые и сетевые ресурсы компании.
2. Локализация производства и создание совместных предприятий. Создание совместных предприятий (СП) с российскими компаниями обладает рядом преимуществ:
 - доступ к местному рынку. СП обеспечивает доступ к существующей клиентской базе, дистрибьюторской сети и налаженным каналам продаж;
 - снижение рисков. СП позволяет разделить риски между партнерами, что особенно

важно для китайских компаний, приходящих на новый для них рынок;

- улучшение имиджа. Создание СП с местными компаниями позволяет улучшить имидж китайской компании в глазах потребителей и построить доверительные отношения с местными контрагентами.

Одним из успешных примеров локализации китайского производства на территории России является китайская компания Haier. Ее «умный» завод в Набережных Челнах производит около 500 тысяч единиц холодильной техники в год. В контексте ухода из России производителей и поставщиков из недружественных стран строительство и дальнейшее расширение Технопарка Haier кардинально изменило структуру предложения на российском рынке в сегменте бытовой техники. Благодаря успешной локализации производства компания в 2024 году стала лидером по продажам бытовой техники в России.

Несмотря на то, что китайские компании отключены от возможности европейского кредитования, они успешно используют мощности европейских компаний, покинувших Россию. 2024 год можно охарактеризовать годом взрывных темпов роста китайского автомобильного производства на территории России. В Тульской области компания Great Wall нарастила производство моделей автомобиля Haval. На мощностях калининградского завода «Автотор» налажен выпуск сразу нескольких марок китайских автомобилей: Kaiyi, BAIC, SWM, Foton, JMC, Forthing, DFSK и Jetour. В подмосковном Есипово на бывших мощностях Mercedes-Benz стартовало производство китайского кроссовера Exeed RX.

3. Использование национальных валют. Валютные санкционные ограничения и волатильность курса стимулируют китайские компании на переходить на расчеты в национальных валютах. Доля юаня в двусторонней торговле между Россией и Китаем выросла с 4% в 2018 году до 35% в 2023 году. А на рубль

и юань приходится 95% всех торговых операций между Россией и Китаем в 2024 году. [6] Китайская телекоммуникационная компания Huawei в целях сохранения операционной стабильности и обхода санкций, перевела 70% своих контрактов в юани. Выпустив в 2023 году облигации в юанях, Huawei привлекла около 300 миллионов долларов на развитие, которые она использовала для строительства инфраструктуры 5G в России.

4. Краудфандинг (от англ. crowd – толпа и funding – финансирование). Новый вид привлечения инвестиций для развития бизнеса позволяет привлекать средства от людей, заинтересованных в реализации проекта. Китайская компания по производству бытовой электроники и автомобилей Xiaomi активно использует краудфандинг в качестве легко адаптируемого и быстрого способа привлечения средств на развитие. Компания использует собственную платформу YouPin для оценки спроса и получения средств на разработку новой продукции.
5. Финтех – решения. Финансовые технологии стали для китайских компаний одним из ключевых инструментов для снижения рисков и управления капиталом на российском рынке. Например, компания Huawei смогла сократить административные расходы и повысила эффективность операционной деятельности за счет внутренних расчетов между своими подразделениями через систему цифровых кошельков [3].

Несмотря на санкционные риски и дополнительные издержки, которым подвержены китайские компании, ведущие свою деятельность в России сегодня, российско-китайское сотрудничество продолжает укрепляться. Хозяйственные субъекты двух стран постоянно находят новые форматы взаимодействия и разрабатывают стратегии и инструменты по нивелированию санкционных рисков и ограничений и демонстрируют новые успешные проекты и высокотехнологичные совместные производства.

Библиографический список

1. Анализ зарубежного опыта поддержки малого и среднего бизнеса / Е. Б. Герасимова [и др.] // Экономические науки. – 2023. – № 223. – С. 123–130.
2. Влияние антироссийских санкций на деятельность китайских транснациональных корпораций в России / М. А. Амурская [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, 11 (530). – С. 2083–2095.
3. Внедрение и использование цифрового жесткого кошелька. – URL: <https://consumer.huawei.com/cn/support/content/zh-cn15932525> (дата обр. 03.01.2025).
4. Ичэн М. Исследование экономических санкций, введенных США и Европой в отношении России в контексте российско-украинского конфликта (Перевод с кит. 明翌橙. 俄乌冲突背景下美欧对俄罗斯经济制裁研究. 《黑龙江大学》2024年, 第03期, 页码:84-85) // Хэйлунцзянский университет. – 2024. – № 3. – С. 84–85.
5. Ма И., Амурская М. А. Расширение присутствия китайских компаний в России // Экономические науки. – 2023. – № 228. – С. 253–256.
6. Национальное бюро статистики КНР. – URL: <https://www.stats.gov.cn> (дата обр. 03.01.2025).
7. Петров А. М. Оценка регионального аспекта распространения интернет-продаж методами многомерного анализа // Экономические науки. – 2024. – № 232. – С. 297–302.
8. Пылин А. Г. Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 6. – С. 99–116.
9. Российско-китайский диалог: модель 2024. Доклад № 94. Москва / К. В. Бабаев [и др.]. – 2024.
10. Юн Ч., Цзинь В., Ляохуэй Л. Потенциальные риски и меры противодействия китайских предприятий в условиях санкционного давления на Россию. (Перевод с кит. 周勇, 王进, 刘路雅惠. 俄罗斯遭受制裁时局下中国企业的潜在风险及应对建议 《国际工程与劳务》 2022年, 第6期, 页码: 43-46) // Международное машиностроение и труд. – 2022. – № 6. – С. 43–46.